Долгих А. Н.
(Липецк)

УДК 947.071+947.02

ПРОБЛЕМА СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ КРЕСТЬЯН РОССИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Проблема соотношения понятия «собственность» (или «частная собственность») с ситуацией в России в дореформенный период является недостаточно изученной в историографии. Нет определенного мнения в ней о времени появления самого этого понятия в общественно-политической жизни Российской империи, о том, что считали тогда, особенно начиная примерно с середины XVIII столетия, движимой, а что недвижимой собственностью (особенно в деревне), как воспринималось в законодательстве и на практике владельческое (помещичье) крестьянство в этом контексте – как движимая или недвижимая собственность землевладельцев-дворян, имели ли сами владельческие крестьяне в тот период права на движимую или недвижимую собственность. Для изучения проблемы автором привлечены многочисленные материалы дворянских проектов решения крестьянского вопроса, опубликованные им в ряде сборников документов, а также данные законодательства, мемуаристики и др. При этом в самом исследовании использована напрямую лишь часть их. Привлечены материалы дореволюционной, советской и современной отечественной историографии, а также некоторые исследования иностранных историков, связанные с данной проблематикой. В результате анализа источников, литературы и материалов собственных изысканий автор для начала ставит вопросы, предлагая в ряде случаев определенные промежуточные их решения, обращая внимание на необходимость выработки историками определенного консенсуса в отношении использования в данном контексте некоторых понятий, так как материалы законодательства и его реализации в практической жизни дореформенного времени дают возможность разной их трактовки. Работа является в определенном смысле продолжением авторских изысканий об основных составляющих крепостного права в России в последние 1,5 столетия перед крестьянской реформой 1861 г.

Ключевые слова: собственность, движимое имущество, недвижимое имущество, крепостное право, крестьянский вопрос, российское самодержавие.

The problem of the correlation of the concept of «property» (or «private property») with the situation in Russia in the pre-reform period is insufficiently studied in historiography. There is no definite opinion about the time of the appearance of this concept in the socio-political life of the Russian Empire, about what was considered movable and immovable property (especially in the countryside) then, especially since about the middle of the XVIII century, how the owner (landowner) peasantry was perceived in legislation and in practice in this context – as movable or immovable property of landowners-nobles, whether the owner peasants themselves at that time had rights to movable or immovable property. To study the problem, the author draws on numerous materials of noble projects for solving the peasant question, published by him in a number of collections of documents, as well as data on legislation, memoirs, etc. At the same time, only a part of them is directly used in the study itself. The materials of pre-revolutionary, Soviet and modern Russian historiography, as well as some studies of foreign historians related to this issue, are drawn. As a result of the analysis of sources, literature and materials of his own research, the author first raises questions, offering in some cases certain intermediate solutions, drawing attention to the need for historians to develop a certain consensus on the use of certain concepts in this context, since the materials of legislation and its implementation in the practical life of the pre-reform time allow for different interpretations. The work is in a certain sense a continuation of the

author's research on the main components of serfdom in Russia in the last 1.5 centuries before the peasant reform of 1861.

Keywords: property, movable property, immovable property, serfdom, the peasant question, the Russian autocracy.

DOI: 10.24888/2410-4205-2021-29-4-61-71

Настоящее исследование является продолжением нашего изучения основных составляющих крепостного права в России в последний период его существования [9]. При этом одной из важных проблем в изучении крестьянского вопроса в России в дореформенный период является вопрос о точной квалификации правового положения владельческих крестьян, в частности, о том, считать ли их для той поры движимым или недвижимым имуществом, а также о том, могли ли они сами владеть движимой или недвижимой собственностью. Данная проблема недостаточно исследована в исторической науке [12, с. 556].

Являлись ли владельческие крестьяне недвижимым или движимым имуществом? Для начала важно определить, когда они вообще стали имуществом дворянства, его собственностью. Е. В. Анисимов полагал, что уже после Соборного уложения 1649 г. закрепостительная политика «метила общим клеймом бесправия и вечной зависимости как крестьян, так и холопов», а к концу XVII в. владельческие крестьяне были «собственностью разных владельцев». Б. Н. Миронов считал, что в связи с оформлением крепостного права в середине XVII в. дворянство получило «в собственность поместья и крепостных». Однако он же указывал на то, что при Петре I помещики «расширили свои права над крепостными, почти превратив их в свою крещеную собственность», а при Екатерине II все ограничения на право дворянства на частную собственность («землю, крепостных и все прочее движимое и недвижимое имущество») «были упразднены», за исключением права «экспроприации частной собственности для государственных потребностей в исключительных случаях и при условии компенсации», которым «государство не злоупотребляло...» По мнению авторов-составителей издания «Российское законодательство X-XX вв.», уже в XVIII в. положение частновладельческих крестьян превратилось «в нечто похожее на рабство» [1, с. 138, 150; 26, т. 1, с. 381; т. 2, с. 134; 30, т. 5, с. 17].

Американский историк Р. К. Мэсси полагал, что в середине XVIII в. «большинство русских крепостных стали собственностью своих владельцев, их имуществом и, по сути, рабами», а прикрепленные к земле крестьяне «рассматривались хозяевами как частная собственность, которую можно было продать отдельно от земли». А американская исследовательница вопроса Е. А. Правилова отмечала, что основы современной системы собственности «были положены в царствование Екатерины II, которая, подтвердив свободу дворян от бремени обязательной службы, закрепила неприкосновенность частной дворянской собственности». При этом ее введение было подано не как реализация норм естественного права, а как «щедрый жест просвещенного монарха», в определенной степени связанный с проведением в жизнь модных тогда идей некоторых физиократов, провозглашавших «ценности экономического индивидуализма» и отрицавших одновременно «связь между собственностью и политическими правами». Подобные действия императрицы не влекли за собой «социальных рисков для существования патриархального строя», будучи одновременно «заведомо выигрышным политическим и риторическим ходом», укреплявшим ее положение. Однако реально «с уничтожением обусловленной служением собственности на землю государство потеряло право претендовать на верховное право собственности, тем самым позволив окончательно превратить крестьян в имущество владельцев» [27, с. 337; 29]. Вообще говоря, по нашему мнению, о собственности (частной собственности в принципе) в России можно говорить лишь с 1785 г. (с Жалованной грамоты) – о дворянской, а с 1801 – в полной мере и о собственности вообще (в том числе на землю) государственных крестьян, мещан,

купцов и др., исключая владельцев крестьян. До той поры монархи всегда могли ее отобрать.

При этом еще Екатерина II затруднялась определить, движимым или недвижимым имуществом помещиков являются крепостные. Так, в одном из проектов 1780-х гг. она отмечала: «Недвижимое есть земля, деревня, дом, завод, мельница, строение, усадьба. Недвижимая есть земля пахотная, луга, сенокосы, выгоны, леса, кустарники, болоты, огород, сады, река, речка, ручеек, озеро, пруды, колодец. Движимое есть деньги, алмазы, домашней всякой скарб, животные». Есть также неясность в трактовке проблемы в «Жалованной грамоте дворянству». Показательно, что, анализируя понимание императрицей этого вопроса, А. Б. Каменский так и не пришел к определенному выводу: «Два перечня объектов недвижимости отличаются друг от друга тем, что в одном перечислены земли со строениями на них и сами строения, а в другом – незастроенные земли. Если бы императрица рассматривала крестьян как один из вариантов недвижимого или движимого имущества, она должна была указать их отдельно. Другое дело, что на практике покупка деревни означала и покупку крестьян...». По словам Н. А. Ивановой и В. П. Желтовой, «ни в одном из основных документов XVIII в., касавшихся сословных прав дворян, их взаимоотношения с крепостными крестьянами не получили отражения. Вопрос этот решался только через положение о праве дворян на владение населенными имениями, деревнями». Но в 9-м томе «Свода законов» 1832 г. все же в разделе о дворянстве содержалась статья о том, что «потомственное дворянство может приобретать законным способом все роды движимых и недвижимых имуществ, не исключая и крепостных людей», а в ст. 571-663 были «зафиксированы взаимные права и обязанности владельцев поместий и крепостных» [3, с. 91-92, 154-156, 177-179, 188, 197-198, 201-204; 12, с. 123; 17, с. 353, 445].

Мнения в историографии по данной проблеме можно разделить на несколько групп. Авторы первой из них не вдаются в тонкости проблемы, а просто представляют объем прав помещиков на владельческих крестьян, определяя пределы власти первых над последними и именуя положение последних «рабством». Вот что писал об этом английский путешественник У. Кокс, в 1778 г. посетивший Россию: «В силу власти, дарованной помещику древними законами, он может судить своих крепостных или подвергнуть какому угодно наказанию, кроме кнута; может высечь, запереть в тюрьму, отправить в исправительный дом или сослать в Сибирь... Правда, помещик не властен над жизнью своего крепостного... но если последний умрет от розог, то кто же осмелится привлечь помещика к суду, особенно, если он человек влиятельный?» [6, с. 282-286; 15, с. 125; 23, с. 88; 30, с. 86; 32, с. 45].

Известную характеристику положения владельческих крестьян дал А. Н. Радищев в записке, датированной 1800 – началом 1801 гг.: «Если мы рассмотрим состояние земледельца в подробности, то... его отношения и обязанности состоят против его господина: 1. Сей может его продать оптом или по-дробно, не шуткою сие сказано: ибо сия по-дробность может быть такова, что дочь от матери, сын от отца и, может быть, жена от мужа продается... 2. Господин может его заставить работать, сколько хочет... 3. Господин может его наказывать по своему усмотрению, он судия его и исполнитель своих приговоров. 4. Господин есть господин его имения и детей его, дает и отъемлет по своей воле. 5. Распоряжается браками и спаряет, как хочет; следовательно, земледелец есть раб в сем отношении совершенно». При этом, как полагал Б. Н. Миронов, «наблюдения Радищева большей частью верны, но они отражали, скорее, злоупотребления, чем правила». Помещичьи крестьяне, по его мнению, не были «мертвы в законе»: каждодневная их жизнь «в большинстве своем проходила в рамках обычного права», в гражданских делах между собой и в мелких уголовных делах они «судились крестьянским судом также по обычному праву», которое «защищало крестьян лучше, чем закон...» [19, т. 1, с. 24-25; 25, с. 541-542].

Проблема по-разному рассматривается в историографии: употребление понятия «рабство» применительно к владельческим крестьянам дореформенной эпохи объясняется и реальным их положением, и позицией того или иного автора. По словам В. О. Ключевского,

законодательство XVIII в. «совсем не касалось важного вопроса о пределах власти помещика над имуществом крестьянина, как и над его трудом. В XVII в. закон, по-видимому, ясно определял «животы» крестьян, т.е. инвентарь крестьянина, как совместную собственность его с землевладельцем». Это положение держалось обычаем и не было закреплено «точным законом». Но в XVIII в. «обычай стал колебаться, и законодательство должно было бы определить границы, до которых идет власть помещика на имущество крестьянина и с которых начинается право последнего; но законодательство этого пробела не восполнило». При этом оно обязывало «помещиков кормить крепостных в голодные годы и снабжать их семьями», что и привело к утверждению в помещичьей среде того взгляда, «что за крестьянином государство признает только труд, а собственность крестьянина создается и поддерживается землевладельцем». Исходя из той же логики, соединение в одной категории прежних крепостных с холопами должно было продвинуть этот взгляд и далее. О «фактическом рабстве» владельческих крестьян уже к рубежу XVIII-XIX вв. писал Л. В. Милов [18, с. 125-126; 20, т. 1, с. 251, 254, 278, 299; т. 2, с. 13; 24, с. 553].

Вторая точка зрения представлена мнением правоведа И. А. Исаева, считавшего, что, например, в Жалованной грамоте дворянству «владельческие крестьяне не выделялись из состава недвижимого дворянского имущества». Само появление понятия «недвижимость» он связывал с указом 1714 г. о единонаследии. В XVIII в. основанием крепостного права считалась не личная, а поземельная зависимость крестьян. По словам С. В. Черникова, в первой трети XVIII в. вопрос, к какой категории имущества относились люди и крестьяне, решался «весьма нечетко». Проект уложения 1720-1725 гг. рассматривал их как «недвижимое», т.е. под терминами «вотчина» и «поместье» в ту пору «подразумевалось имение как единый территориально-хозяйственный комплекс, в то числе поселенные в нем крепостные». В других проектах Уложения (1731, 1738-1739) «дворовые люди и крестьяне с землею и без земли» отнесены были к недвижимому имуществу; в ту пору «четкая дифференциация имения на движимое и недвижимое» еще не сложилась. В 1762 г. были признаны недвижимым имуществом заводы, фабрики, мануфактуры, а также земли, леса, «люди и крестьяне... к тому принадлежащие». В любом случае последние не были отнесены к движимому имуществу. Отметим, что Н. А. Иванова и В. П. Желтова считали, что «крестьяне и дворовые люди являлись объектом» права, «частью недвижимой собственности помещика, которая передавалась по наследству» [12, с. 571; 14, с. 303, 344, 346; 37, с. 46-48].

Следует иметь в виду и третью точку зрения, представленную позицией Ю. А. Титова, который отмечал применительно к первой половине XIX в., что «помещики распоряжались крестьянами как своей собственностью», при этом в 10-м томе «Свода законов Российской империи» «крепостные крестьяне причислялись к движимому имуществу» [15, с. 169]. Критерием этого является особенно фактор продажи крестьян без земли, что является признаком движимого имущества (налицо отступление от нормального, если так можно выразиться, крепостного права). Возможно, именно по этой причине продажа людей без земли и воспринималась как извращение крепостничества даже в глазах консервативных его идеологов, хотя была признана властями, пусть и пытавшимися ее ограничить или ликвидировать. Один из авторов дворянских проектов решения крестьянского вопроса – некий Крюков (1818 г.) – утверждал, что «рабство или крепостное право» собственно есть «право продажи и заклада людей» [7; 8, с. 209-247; 20, т. 1, с. 203, 205, 208, 212, 221, 232, 239, 241, 277, 279-285, 304-308, 352; т. 2, с. 7, 13-14, 112, 117-118, 125, 128-129, 134-138, 158-159, 162-164, 173]. С этой точки зрения ограничения продажи людей без земли означали на деле изменение их статуса в данном смысле. По крайней мере, об этом можно говорить в постановочном плане.

Наконец, имеет место в литературе и точка зрения, до некоторой степени соединяющая обе последние – это позиция М. М. Сперанского, изложенная в записке (1827 г.) Комитету 6 декабря 1826 г. По его мнению, «крестьяне, равно как и земля, на коей они живут,

принадлежат помещику. Земля составляет недвижимое его имущество, а крестьяне суть имущество его движимое... И хотя сие движимое имущество в ревизии приписывается к недвижимому, к деревне и к земле, но как земля без крестьян, так и крестьяне без земли могут быть проданы, заложены, переселены, во двор взяты и даже в ссылку, по воле помещика, за проступки их, без суда, могут быть сосланы» [20, т. 2, с. 185]. Действительно, представляет трудность однозначное определение статуса владельческих (помещичьих) крестьян в этом отношении, что нашло отражение и в правительственных документах, и в глазах современников и потомков.

Право владельческих крестьян на недвижимое и движимое имущество. Судя по всему, на протяжении всего дореформенного периода владельческие крестьяне не имели прав на недвижимое имущество. Данное обстоятельство в историографии споров не вызывает. Так, из выступления Я. П. Козельского в Уложенной комиссии в 1768 г. явствует, что такого права владельческие крестьяне до той поры не имели. Как указывал В. И. Вешняков, «по духу Уложения и всего последующего законодательства нашего до императора Александра I право поземельной собственности принадлежало одному высшему сословию» [5, с. 3; 13, с. 651; 34, ст. 664]. В этой связи не стоит воспринимать всерьез заявление В. Н. Каразина из записки 1816 г. о том, что «земля есть собственность народа наравне с помещиками; сии два состояния всегда жили у нас одно для другого, и общего права на владение землею никогда не оспаривал закон». Вместе с тем, в этих словах есть и определенный резон, если их сопоставить с мнением Е. Ф. Канкрин 1818 г., предлагавшего в своем плане освобождения крестьян в качестве одной из первых мер провозглашение Сенатом положения о том, что «в существующих у нас постановлениях нет закона, воспрещающего крепостным людям приобретать собственность», в том числе и недвижимую. По словам И. Д. Якушкина, относящихся к крестьянам владельческим (в записке, датируемой 1819-1820 гг.), собственность их «в России состоит не в земле, ибо она везде общая, но в имуществах, состоящих в дворах их» [20, т. 1, с. 275; т. 2, с. 20, 125].

Но, по словам авторов книги «Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв.», помещичьи крестьяне, в отличие от государственных, «были лишены возможности распоряжаться надельной землей, производить разделы, а указ 1769 г. гласил, что все «владельческие земли» принадлежат «собственно владельцам, а не поселенным на них крестьянам». Покупать землю или другие виды недвижимого имущества, за исключением домов в городах, крестьянин мог только на имя помещика. Кроме того, крестьянское имущество наследовалось лишь по мужской линии, а также по согласованию с помещиком, – иначе оно признавалось выморочным. Очевидно, что владельческие крестьяне не имели права на недвижимую собственность, что подтверждают дополнительно материалы Комитетов 1839-1842 гг. и 1846 г. [30, с. 85-86; 33, с. 131, 180-181].

Что же касается вопроса о праве крепостных на движимое имущество, то и здесь существуют разногласия в его интерпретации. Так, еще в 1765 г. лифляндский генерал-губернатор Ю. Ю. Броун по приказанию Екатерины II высказал местному ландтагу «неудовольствие» императрицы по поводу «тиранской жестокости» помещиков, обратив внимание на «отсутствие у крестьян права собственности на движимое имущество...». В выступлении Я. П. Козельского 1768 г. в Уложенной комиссии указывалось на подобное обстоятельство: автор предполагал ввести подобное разрешение для крестьян «с тем только, чтобы они без дозволения помещика не властны были никому продать, ни заложить» его, «а владели бы сами потомственно» (это касалось и недвижимости). В одном из проектов «Грамоты российскому народу» 1801 г. в ст. 12 указывалось: «Буде случится, что за какой-либо иск, или как бы то ни было, имение поселянина подлежать будет описи, конфискации или отъятию, то все земледельческие орудия и все, к ремеслу его принадлежащее, как-то: соха ли плуг, борода, коса, телега и тому подобное, лошади, волы, житницы с семенным хлебом, овин или рига и другие земледельческие строения, к званию земледельца относящиеся, не должны служить у него быть отъяты ни под каким видом...».

Очевидно, что этот текст-новелла в законодательстве подтверждает отсутствие подобной защиты движимого имущества крепостных в ту пору.

По словам экономиста начала XIX в. М. А. Балугьянского, в условиях крепостного права «земля со всеми произведениями и принадлежностями составляет собственность господина... Крепостной человек не имеет никакой собственности. Не ему принадлежит дом, в коем он живет, скот, который он содержит, одежда, которую он носит, хлеб, которым он питается; даже и сам он не себе принадлежит». Приведем одну из записей А. И. Тургенева того же времени: «Русский мужик с молоком матерним всасывает в себя чувство своего рабства, мысль, что все, что он ни выработает, все, что он ни приобретет кровию и потом своим – все не только может, но и имеет право отнять у него его барин» [2, с. 292; 4, с. 38-39; 13, с. 651; 17, с. 402; 20, т. 2, с. 167; 35, с. 17-18]. В материалах Секретного комитета 1835 г. имеется упоминание того, что применительно к конфискованным у мятежных поляков и раздаваемых российским дворянам имениям за крестьянами в них «признавались права собственности на движимое имущество», что косвенно подтверждало для Юго-Западного края существовавшее положение о непризнании ранее такого права у владельческих крестьян региона. О схожих явлениях говорилось и в материалах Комитетов 1839–1842 г. и 1846 г. [33, с. 109, 131, 180-181].

Но существовало и негласное правило, по которому помещики на движимое имущество крестьян обычно не посягали. Так, в известном «Наказе» Уложенной комиссии Екатерины II первоначально было сказано: «Все движимое имение принадлежит им собственно», т.е. крестьянам, что косвенно означало признание отсутствия права крепостных на движимость. Но это положение не вошло в практику, хотя императрица и высказывалась в том смысле, что необходимо «для облегчения судьбы крепостных крестьян считать собственностью крестьян их движимое имущество и личные приобретения». В проекте канцлера А. А. Безбородко (датируемом 1798-1799 гг.) отмечено, что «движимость всякая составляет неотъемлемую собственность крестьянскую, а денежные капиталы не могут помещиками более обременены быть, как то, что государь с капиталов купеческих себе получает». В проекте неизвестного автора (1814-1815 гг.) сказано, что «обычай обеспечивает собственность» крепостных, «а «движимая собственность крестьянина переходит к его детям; никогда не было примера, чтобы господин хотел ее присвоить».

В 1818 г. помещик С. М. Кочубей создал проект для управления имением, где в § 118 говорилось, что «посуда и одежда суть вещи, в известной пропорции необходимые крестьянину», но в § 119 было сказано о том, что, «хотя крестьянин есть совершенный владелец сей его движимости, но для пользы его необходимо иногда воспретить ему продавать или сбывать необходимое из сих вещей». Комментируя данное положение, Н. Н. Новосильцев отмечал, что и в Великороссии «никто из помещиков не осмелится столь самопроизвольно распоряжаться движимою собственностью крестьян без того, чтобы не произвести между ними общего ропота и... не подвергнуть жизни своей опасности». В этих словах нет и намек на законодательное запрещение помещикам отнимать у крестьян движимое имущество. В проекте неизвестного автора (1829-1830 гг.) предлагается даровать крепостным право движимой собственности, «какое правило, впрочем, давно в практике признается». Однако в записке Е. Ф. Канкрин 1827 г. резонно замечено, что «разум нашего законодательства дает, однако, крестьянам право движимой собственности. Сие доказывается, например, постановлением о вольных хлебопашцах, выкупающих себя за деньги». На деле получалось по-разному, хотя обычно помещики все же не претендовали на движимое имущество крестьян (понятие о котором выглядит неопределенным) [19, т. 3, с. 102, 196; 20, т. 1, с. 340, 344; т. 2, с. 28, 36, 205; 21, с. 35].

По словам историка права Н. П. Дружинина, «крепостные крестьяне не являлись субъектами имущественных прав». По мнению Ф. М. Морозова, «помещичьи крестьяне... не имели права собственности даже на свое движимое имущество», а отсутствие этого права «являлось одной из особенностей крепостного строя в России, сближавшей его с

рабством». Косвенно об этом же говорили проекты Д. А. Голицына («... право собственности на движимое имущество – вот что необходимо в настоящее время»), А. Я. Поленова («Я думаю, и не без причины, что собственность в движимом и недвижимом имении может почестся за один почти и притом изрядный способ к ободрению и поправлению крестьянства» с предложением определения выкупной суммы за предоставление крестьянам права собственности на движимость), С. Е. Десницкого (большая часть крестьян «всех выгод лишена и потому не имеет ни малейшей собственности») и других мыслителей второй половины XVIII в.

В. Ф. Малиновский в 1802 г. отмечал, что крепостные «отчуждены... даже покровительства и обережения законов в рассуждении собственности...» В. Ф. Раевский в своем «Рассуждении о рабстве крестьян» (датируемом временем до февраля 1822 г.) отмечал, что крестьянин не уверен «в собственности приобретенного им имущества...» Об этом же писал штабс-капитан Н. И. Кутузов (1826 г.): «Помещичьи крестьяне... преданные, безусловно, воле помещиков, не могут быть уверены в безопасности имущества... ибо помещик имеет все средства похитить все принадлежащее земледельцу...» Значит, указанные авторы придерживались мнения об отсутствии у владельческих крестьян права на движимую собственность.

Исследователь В. В. Орешкин указывал, что во второй половине XVIII в. «крепостной крестьянин не имел в собственности ни земли, ни движимого имущества...». П. А. Зайончковский полагал, что владельческие крестьяне «не обладали правом собственности как в отношении недвижимого, так и движимого имущества». Авторы издания «Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв.» считали, что в отношении прав помещичьих крестьян на движимое имущество ситуация была неоднозначной. Права помещика на него вроде бы не оспаривались, но «даже движимое имущество могло быть отобрано «за провинности» крестьянина или в уплату долгов помещика». По мнению И. А. Исаева, имущественные права владельческих крестьян «были ограничены необходимостью получать разрешение помещика (в отношении распоряжения и наследования движимого имущества)». По словам испанской исследовательницы И. де Мадариаги, «правовой статус движимого имущества крепостного (домашний скот, орудия труда, хозяйственная утварь, деньги) зависел от каприза помещика». Отметим и позицию Б. Н. Миронова: «По обычаю, помещичьи крестьяне вполне распоряжались своим движимым имуществом». И все же «некоторые помещики, в особенности попадавшие в серьезные материальные затруднения, игнорировали обычай. Закон в таких случаях стоял на их стороне» [10, с. 26; 11, с. 25; 14, с. 347; 16, ч. 1, с. 455, 528, 536, 541-542, 553, 555, 557, 580-582, 641, 654-655; ч. 2, с. 7-8; 20, т. 1, с. 212, 219; т. 2, с. 143-144, 181; 22, с. 161; 26, т. 1, с. 392; 28, с. 59, 64-71, 73, 76; 30, с. 85-86].

Итак, как и первый сюжет, второй также выглядит неоднозначно, причем и на практике, и в законодательстве. В заключение отметим, что наше небольшое исследование имело своей целью выделить серьезные «прорехи» в существующей историографии по данной проблеме и, не разрешая окончательно ее, одновременно обозначить саму сложность и некую неопределенность правового положения владельческого крестьянства в дореформенную эпоху.

Список источников и литературы

1. Анисимов, Е. В. (1982). *Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719-1728 гг.* Л.: Наука, Ленинградское отделение. 296 с.
2. Архив братьев Тургеневых. Т. 1. Вып. 1. Санкт-Петербург, 1911. XXXII, 512 с.
3. Ахиезер, А. С., Клямкин И. Н., Яковенко И. С. (2008). *История России: конец или новое начало?* /2-е изд., испр. и доп. М.: Новое изд-во. 464 с.

4. Балугьянский, М. А. (1806). *Изображение различных хозяйственных систем* // Статистический журнал. Т. I. Ч. 2. С. 33-70.
5. Вешняков, В. И. (1858). *Крестьяне-собственники в России: Историко-статистический очерк*. СПб. 2, 134 с.
6. Владимирский-Буданов, М. Ф. (1995). *Обзор истории русского права*. М.: Наука. 640 с.
7. Долгих, А. Н. (2011). *Вопрос о продаже людей без земли в политике и законодательстве Российской империи в 1830-1840-е гг.* // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 2 (5). С. 10-16.
8. Долгих, А. Н. (2006). *Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX вв.: в 2 т. Т. 1*. Липецк: ЛГПУ. 311 с.
9. Долгих, А. Н. (2019). *О хронологических рамках и этапах развития крепостного права в России* // История: факты и символы. № 3 (20). С. 33-42.
10. Дружинин, Н. П. (1897). *Юридическое положение крестьян: исследование*. СПб. V, 385, 7 с.
11. Зайончковский, П. А. (1968). *Отмена крепостного права в России*. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Просвещение. 368 с.
12. Иванова, Н. А., Желтова, В. П. (2010). *Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX в.)*. М.: Новый хронограф. 752 с.
13. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.: в 2 т. / Общ. ред. и вступ. ст. И. Я. Щипанова. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1952. 712 с.
14. Исаев, И. А. (2003). *История государства и права России: Учебник*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист. 767 с.
15. *История государства и права России* (2001): Учебник / Под ред. Ю. П. Титова. М.: Проспект. 544 с.
16. *История русской экономической мысли. Эпоха феодализма (1955-1958)*. В 2 т. / Под ред. А. И. Пашкова. М.: Соцэкгиз. Т. 1. Ч. 1. 755 с.; Т. 1. Ч. 2. 871 с.
17. Каменский, А. Б. (1999). *От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа)*. М.: РГГУ. 576 с.
18. Ключевский, В. О. (1989). *Курс русской истории* // Сочинения: в 9 т. Т. 5. М.: Мысль. 477 с.
19. Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой четверти XIX в.: власть и общество. Сборник документов: в 4 т. / Сост. А. Н. Долгих. Липецк: ЛГПУ, 2008. Т. 1-360 с.; Т. 3-368 с.
20. Крестьянский вопрос в России (1796-1830 гг.): дворянское общество и власть. Сборник документов: в 2 т. / Подготовка материала, вводная статья и комментарии А. Н. Долгих. Липецк: ЛГПУ, 2005. Т. 1-364 с.; Т. 2-322 с.
21. Леонтович, В. В. (1995). *История либерализма в России. 1762-1917* / Пер. с нем. И. Иловайской. М.: Русский путь: Полиграфресурсы. 549 с.
22. Мадариага, И. де. (2002). *Россия в эпоху Екатерины Великой* / Пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. М.: Новое литературное обозрение. 976 с.
23. Медушевский, А. Н. (2005). *Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI в.* М.: Наука. 639 с.
24. Милов, Л. В. (2006). *Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса*. 2-е изд., доп. М.: РОССПЭН. 568 с.
25. Миронов, Б. Н. (2010). *Благосостояние населения и революции в имперской России*. М.: Новый хронограф. 911 с.
26. Миронов, Б. Н. (1999). *Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин. Т. 1-549 с.; Т. 2-567 с.*

27. Мэсси, Р. К. (2018). *Екатерина Великая. Портрет женщины* / Пер. с англ. Н. Нестеровой. М.: Издательство АСТ. 640 с.
28. Орешкин, В. В. (1963). *Вольное экономическое общество в России (1765-1917 гг.)*. Историко-экономический очерк. М.: Акад. наук СССР. 195 с.
29. Правилова, Е. А. «Частная собственность» в языках российского общества конца XVIII – начала XIX веков. URL: www.intelros.ru/readroom/nlo/135-2015/28316 (дата обращения: 29.01.2021).
30. *Развитие русского права во второй половине XVII-XVIII вв.* (1992) / С. И. Штамм и др. М.: Наука. 312 с.
31. *Российское законодательство X-XX веков* (1987-1988): в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрилич. литература. Т. 5-528 с.; Т. 6-432 с.
32. *Россия сто лет назад. Путешествие У. Кокса (1778) (1877)*. / Перевод, предисловие и примечания Н. А. Белозерской // Русская старина. Т. 19. № 5. С. 23-52.
33. Ружицкая, И. В. (2015). *Законодательная деятельность в царствование императора Николая I*. Изд. 2-е, испр. и доп. М.; СПб.: Институт Российской истории Российской Академии наук; Центр гуманитарных инициатив. 360 с.
34. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 9. СПб., 1832. 5, 447 с.
35. Семевский, В. И. (1888). *Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в.*: в 2 т. Т. I. СПб.. ЛП, 517 с.
36. Тимофеев, Д. В. (2011). *Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX в.* Челябинск: Энциклопедия. 456 с.
37. Черников, С. В. (2003). *Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII в.* Рязань: П. А. Трибунский. 348 с.

References

1. Anisimov, E. V. (1982). *Podatnaya reforma Petra I Vvedenie podushnoj podati v Rossii 1719-1728 gg.* [The tax reform of Peter I Introduction of the poll tax in Russia 1719-1728]. Leningrad, Nauka Publ. (in Russian).
2. *Arhiv brat'ev Turgenevyh* (1911). [Archive of the Turgenev brothers]. Т. 1. Issue. 1. St. Petersburg, XXXII, 512. (in Russian).
3. Ahiezer, A. S., Klyamkin, I. N., Yakovenko, I. S. (2008). *Istoriya Rossii: konec ili novoe nachalo?* [History of Russia: the end or a new beginning?]. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, Novoe izd-vo. (in Russian).
4. Balug'yanskij, M. A. (1806). *Izobrazhenie razlichnyh hozyajstvennyh system* [Image of various economic systems] in *Statisticheskij zhurnal*, t. I, ch. 2, 33-70. (in Russian).
5. Veshnyakov, V. I. (1858). *Krest'yane-sobstvenniki v Rossii: Istoriko-statisticheskij ocherk* [Peasants-proprietors in Russia: Historical and statistical essay]. St. Petersburg, 2. (in Russian).
6. Vladimirskij-Budanov, M. F. (1995). *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
7. Dolgikh, A. N. (2011). *Vopros o prodazhe lyudej bez zemli v politike i zakonodatel'stve Rossijskoj imperii v 1830-1840-e gg.* [The question of selling people without land in the politics and legislation of the Russian Empire in the 1830-1840s.] in *Vestnik Lipetskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye nauki, vyp. 2 (5), 10-16. (in Russian).
8. Dolgikh, A. N. (2006). *Krest'yanskij vopros vo vnutrennej politike rossijskogo samoderzhaviya v konce XVIII – pervoj chetverti XIX vv.*: в 2 т. [The peasant question in the internal policy of the Russian Autocracy at the end of the XVIII – first quarter of the XIX centuries: in 2 v.]. Т. 1. Lipetsk, LGPU. (in Russian).

9. Dolgikh, A. N. (2019). *O hronologicheskikh ramkah i etapah razvitiya krepostnogo prava v Rossii* [On the chronological framework and stages of the development of serfdom in Russia] in *Istoriya: fakty i simvol'y*, 3 (20), 33-42. (in Russian).
10. Druzhinin, N. P. (1897). *Yuridicheskoe polozhenie krest'yan: issledovanie* [The legal status of peasants: a study]. St. Petersburg, 385. (in Russian).
11. Zajonchkovskij, P. A. (1968). *Otmena krepostnogo prava v Rossi* [The abolition of serfdom in Russia]. Izd. 3-e, pererab. i dop. Moscow, Prosveshchenie Publ. (in Russian).
12. Ivanova, N. A., Zheltova, V. P. (2010). *Soslovnnoe obshchestvo rossijskoj imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Estate society of the Russian Empire (XVIII – early XX century)]. Moscow, Novyy khronograf Publ. (in Russian).
13. *Izbrannye proizvedeniya russkikh myslitelej vtoroj poloviny XVIII v.* (1952) [Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century] / General. ed. and entered. Art. I. Ya. Schipanova. T. 1. M.: Gospolitizdat, 712. (in Russian).
14. Isaev, I. A. (2003). *Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik* [A. History of the State and Law of Russia: Textbook]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, Yurist Publ. (in Russian).
15. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik* (2001). [History of the State and Law of Russia: Textbook]. Pod red. Yu. P. Titova. Moscow, Prospekt Publ. (in Russian).
16. *Istoriya russkoj ekonomicheskoy mysli. Epoha feodalizma.* (1955-1958). [History of Russian economic thought. The era of feudalism]. V 2 t., pod red. A. I. Pashkova. Moscow, Sotsekgiz. 1, 1; 1, 2. (in Russian).
17. Kamenskij, A. B. (1999). *Ot Petra I do Pavla I: reformy v Rossii XVIII veka (opyt celostnogo analiza)* [From Peter I to Paul I: reforms in Russia of the XVIII century (experience of holistic analysis)]. Moscow, RGGU Publ. (in Russian).
18. Klyuchevskij, V. O. (1989). *Kurs russkoj istorii* [Course of Russian History] in *Sochineniya*, v 9 t., t. 5. Moscow, Mysl' Publ. (in Russian).
19. *Krest'yanskij vopros v Rossii v konce XVIII – pervoj chetverti XIX v.* (2008). [The peasant question in Russia at the end of the 18th - first quarter of the 19th century: power and society]. Collection of documents: in 4 volumes / Comp. A. N. Dolgikh. Lipetsk: LGPU, T. 1-360.; T. 3-368. (in Russian).
20. *Krest'yanskij vopros v Rossii (1796-1830 gg.): dvoryanskoe obshchestvo i vlast'.* (2005). [The peasant question in Russia (1796-1830): noble society and power]. Collection of documents: in 2 volumes / Preparation of material, introductory article and comments by A. N. Dolgikh. Lipetsk: LGPU, 2005. T. 1-364; T. 2-322. (in Russian).
21. Leontovich, V. V. (1995). *Istoriya liberalizma v Rossii. 1762-1917* [History of liberalism in Russia. 1762-1917]. Perevod s nem. I. Ilovajskoj. Moscow, Russkiy put', Poligrafresursy Publ. (in Russian).
22. Madariaga, I. de. (2002). *Rossiya v epohu Ekateriny Velikoj* [Russia in the Era of Catherine the Great]. Perevod s angl. N. L. Luzheckoj. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (in Russian).
23. Medushevskij, A. N. (2005). *Proekty agrarnyh reform v Rossii: XVIII – nachalo XXI v.* [Projects of agrarian reforms in Russia: XVIII – beginning of the XXI century]. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
24. Milov, L. V. (2006). *Velikorusskij pahar' i osobennosti rossijskogo istoricheskogo processa* [Great Plowman and the peculiarities of the Russian historical process]. 2-e izd., dop. Moscow, ROSSPEN Publ. (in Russian).
25. Mironov, B. N. (2010). *Blagosostoyanie naseleniya i revolyucii v imperskoj Rossii* [The welfare of the population and the revolution in Imperial Russia]. Moscow, Novyy khronograf Publ. (in Russian).
26. Mironov, B. N. (1999). *Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: v 2 t.* [Social history of Russia during the Empire period (XVIII-early XX century). Gene-

sis of the individual, the democratic family, civil society and the rule of law: in 2 v.]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 1; 2. (in Russian).

27. Massey, R. K. (2018). *Ekaterina Velikaya. Portret zhenshchiny*. [Catherine the Great. Portrait of a woman]. Perevod s anglijskogo N. Nesterovoj. Moscow, AST Publ. (in Russian).

28. Oreshkin, V. V. (1963). *Vol'noe ekonomicheskoe obshchestvo v Rossii (1765-1917 gg.)*. *Istoriko-ekonomicheskij ocherk* [Free economic society in Russia (1765-1917). Historical and economic essay]. Moscow, Akademiya nauk USSR. (in Russian).

29. Pravilova, E.A. «*Chastnaya sobstvennost'*» v yazykah rossijskogo obshchestva konca XVIII – nachala XIX vekov [«Private property» in the languages of Russian society of the late XVIII – early XIX centuries] URL: www.intelros.ru/readroom/nlo/135-2015/28316 (date accessed: 29.01.2021). (in Russian).

30. *Razvitie russkogo prava vo vtoroj polovine XVII-XVIII vv.* (1992). [The development of Russian law in the second half of the XVII-XVIII centuries]. S. I. Shtamm i dr. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).

31. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t.* (1987-1988). [Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 v.]. Pod obshch. red. O. I. Chistyakova. Moscow, Legal literature Publ., 5-528; 6-432. (in Russian).

32. *Rossiya sto let nazad. Puteshestvie U. Koksa (1778)*. (1877). [Russia a hundred years ago. The Journey of W. Cox (1778)]. Perevod, predisloviye i primechanija N. A. Belozerskoj in *Russkaya starina*, 19, 5, 23-52. (in Russian).

33. Ruzhickaya, I. V. (2015). *Zakonodatel'naya deyatel'nost' v carstvovanie imperatora Nikolaya I* [Legislative activity in the reign of Emperor Nicholas I]. Izd. 2-e, ispr. i dop. Moscow, St. Petersburg, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Center for Humanitarian Initiatives Publ. (in Russian).

34. *Svod zakonov Rossijskoj imperii, povelaniem gosudarya imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennyj*. (1832). [The Code of Laws of the Russian Empire, compiled by the order of the Emperor Nicholas Pavlovich]. SPb., 5, 447.

35. Semevsky, V. I. (1888). *Krest'yanskij vopros v Rossii v XVIII i pervoj polovine XIX v.: v 2 t.* [The Peasant question in Russia in the XVIII and the first half of the XIX century: in 2 v.]. T. I. St. Petersburg. LIII. (in Russian).

36. Timofeev, D. V. (2011). *Evropejskie idei v social'no-politicheskom leksikone obrazovannogo rossijskogo poddannogo pervoj chetverti XIX v.* [European ideas in the socio-political lexicon of the educated Russian citizen of the first quarter of the XIX century]. Chelyabinsk, Encyclopedia Publ. (in Russian).

37. Chernikov, S. V. (2003). *Dvoryanskie imeniya Central'no-CHernozemnogo regiona Rossii v pervoj polovine XVIII v.* [Noble estates of the Central Chernozem region of Russia in the first half of the XVIII century]. Ryazan, P. A. Tribunsky Publ. (in Russian).